

ПАУЛО
КОЭЛЬО

ЛУЧНИК

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ЕВЫ ЭЛЛЕР

Пауло Коэльо

Лучник

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64977027

Лучник: Издательство АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-136088-7

Аннотация

Собственная жизнь по-прежнему служит Пауло Коэльо основным источником вдохновения. Он заигрывал со смертью, избегал безумия, баловался наркотиками, перенес пытки, увлекался магией и алхимией, изучал философию и религию, был и остается неумным книгочеем, терял и вновь обретал веру, испытал боль и наслаждение, даруемые любовью. Отыскивая свое место в мире, он нашел ответы на вызовы, которые жизнь бросает каждому из нас. Он верит, что мы в самих себе обретаем силы для того, чтобы определить собственную судьбу.

Путь стрелка – это путь радости и воодушевления, совершенствования и заблуждений, техники и наития. Но всему этому ты научишься, только если будешь неустанно посылать стрелы.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

Содержание

Пролог	6
Союзники	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Пауло Коэльо

Лучник

© 2003 by Paulo Coelho

© Богдановский А., перевод, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

*О Мария, без первородного греха зачатая!
Моли Бога о нас, к Тебе прибегающих.
Аминь.*

*Посвящается Леонардо Ойтисике,
который однажды утром, увидев меня
на тренировке по дзюдо в Сен-Мартене,
подсказал мне замысел этой книги.*

*Молитва без цели подобна стреле без лука;
Цель без молитвы подобна луку без стрелы.
Элла Уиллер Уилкокс*

Пролог

– Тецуя.

Мальчик удивленно взглянул на чужестранца.

– Никто в этом городе не видел Тецую с луком в руках, – ответил он. – Все мы знаем, что он работает в плотничьей мастерской.

– Может быть, он смалодушничал, может быть, отступил-ся, мне это неинтересно, – настойчиво сказал чужестранец. – Но тот, кто не подтверждает свое мастерство, уже не вправе считаться лучшим стрелком страны. Ради этого я и шел столько дней – ради того, чтобы бросить ему вызов и покончить со славой, которой он больше не заслуживает.

Мальчик понял, что спорить бесполезно и лучше уж проводить его до мастерской: пусть своими глазами убедится, что ошибся.

Тецуя работал в мастерской, стоявшей за домом. Он повернулся к пришедшим с улыбкой, но она сейчас же застыла у него на губах. Глаза его были устремлены на длинную продолговатую суму, висевшую на плече у гостя.

– Да, ты не ошибся, – сказал чужестранец. – Это именно то, о чем ты подумал. Но я не собираюсь унижать или дразнить человека, при жизни ставшего легендой. Я всего лишь хочу доказать, что после многолетних упражнений сумел достичь совершенства.

Тецуя дал понять, что намерен вернуться к работе – он приделывал ножки к столу.

– Человек, служивший примером целому поколению, не может исчезнуть так, как исчез ты. Я следовал твоим наставлениям, я старался правильно идти путем стрелка, и потому заслуживаю, чтобы ты оценил мое искусство. В этом случае я уйду прочь и никому не скажу, где нашел величайшего из мастеров.

С этими словами чужестранец извлек из чехла длинный лук из лакированного бамбука, рукоять размещалась чуть ниже середины. Поклонился Тецуе, прошел в сад и еще один поклон отвесил облюбованному месту. Затем достал оснащенную орлиными перьями стрелу, встал потверже, одной рукой поднял лук на уровень лица, другой – наложил стрелу.

Мальчик наблюдал за этим с веселым изумлением. А Тецуя, оставивший работу, – с любопытством.

Чужестранец опустил лук – стрела уже лежала на тетиве – на уровне груди. Снова вскинул над головой и, опуская, одновременно начал натягивать тетиву. Когда стрела оказалась у самого лица, лук был уже согнут. Одно мгновение, показавшееся нескончаемым, лучник и лук были неподвижны. Мальчик поглядел туда, куда была нацелена стрела, но ничего не увидел.

Внезапно разжались пальцы, державшие тетиву, левая рука откинулась назад, лук в правой описал плавную дугу, и стрела исчезла из виду, чтобы вновь появиться вдалеке.

– Сбегай-ка за ней, – сказал Тецуя.

Мальчик вернулся со стрелой – она пронзила вишню, лежавшую на земле, в сорока метрах отсюда.

Тецуя поклонился лучнику, направился в угол мастерской и вскоре вернулся, с изящно изогнутым деревянным футляром, завернутым в длинный лоскут кожи. Очень неторопливо снял его, и в руках у него оказался лук, по виду очень похожий на тот, из которого стрелял гость, но только гораздо более потертый.

– Своих стрел у меня нет, так что не дашь ли свою? Я исполню твою просьбу, но ты должен будешь сдержать клятву – никому не открывать название деревни, где я живу. Если же

будут спрашивать, отвечай, что, отыскивая меня, дошел до самого края света, а потом узнал, что я был укушен змеей и умер два дня спустя.

Чужестранец кивнул и протянул хозяину стрелу.

Уперев один конец лука в стену, Тецуя с большим усилием прикрепил к нему тетиву. Затем молча вышел и направился в сторону гор.

Чужестранец и мальчик последовали за ним. Шли около часа, пока не добрались до глубокой расщелины меж скал, под которой бурлила стремительная река: перебраться через нее можно было лишь по веревочному мостику – шаткому и полусгнившему.

Тецуя совершенно спокойно дошел до середины опасно качавшегося мостика, поклонился чему-то на другом берегу, поднял и натянул лук, наложил стрелу в точности как недавно это делал чужестранец, опустил до уровня груди – и выстрелил.

Мальчик и чужестранец увидели, как стрела пронзила насквозь персик на ветке дерева, росшего метрах в двадцати.

– Ты попал в черешню, я – в персик, – сказал Тецуя, вернувшись на безопасный берег. – Черешня меньше. Ты поразил цель за сорок метров, я – на вдвое меньшем расстоянии. Стало быть, у тебя есть все возможности повторить сделанное мной. Выйди на середину этого мостика и сделай то, что сделал я.

Чужестранец с опаской дошел до середины гнилого моста, не сводя глаз с пропасти под ногами. Он выполнил все тот же ритуал, пустил стрелу, целясь в персиковое дерево, но она улетела гораздо дальше. И вернулся на берег, заметно побледнев.

– Что ж, у тебя есть дарование, есть сноровка, есть уместность, – сказал ему Тецуя. – Ты знаешь технику, ты владеешь оружием, но – не собой. Ты метко стреляешь, когда обстоятельства тебе благоприятствуют, но когда оказываешься на вражеской территории, бьешь мимо цели. А меж тем стрелок не всегда может выбрать себе поле битвы, а потому начини готовиться заново и готовься к действиям в сложных условиях. Продолжай идти по дороге лучника, ибо это и есть путь, по которому движется жизнь человеческая. И постарайся усвоить, что меткий выстрел сильно отличается от выстрела с миром в душе.

Чужестранец снова низко поклонился, положил лук и стрелы в чехол, повесил его на плечо и ушел.

На обратном пути мальчик воскликнул в восторге:

– Ты унижил его, Тецуя! Ты все же должен быть признан лучшим из всех!

– Не суди о людях, пока не научишься слушать их и с уважением относиться к их словам. Чужестранец – хороший человек: он не унижал меня, не тщился доказать, что лучше меня, хотя могло показаться именно так. Но это впечатление ложно. Он лишь желал блеснуть своим мастерством и добиться признания, и потому тебе показалось, что он бросает мне вызов. Помимо всего прочего, на пути стрелка иногда встречаются неожиданные испытания – именно их чуже-

странец позволил мне пройти сегодня.

– Но он сказал, что ты – лучший из лучших, а я ведь и не знал, что ты учишь владеть оружием. Если ты учитель, то почему предпочел ремесло плотника?

– Потому что проходящий путем стрелка пригоден для всего, а я всегда мечтал работать по дереву. И свершающий этот путь стрелок не нуждается ни в луке, ни в стрелах, ни в мишени.

– В этой деревне не происходит ничего примечательно-го, а я вдруг понял, что стою перед человеком, в совершенстве постигшем искусство, которое никого больше не интересуется, – сказал мальчик, и глаза его заблестели. – Что такое «путь стрелка»? Ты можешь научить меня, как следовать этим путем?

– Это нетрудно. Я управлюсь за час, пока мы будем возвращаться домой. Трудно применять эти знания ежедневно, пока не достигнешь нужной точности.

Мальчик не сводил с него умоляющих глаз. Тецуя прошел в молчании почти четверть часа, а когда вновь обернулся к своему юному спутнику, голос его стал по-юношески звóнок:

– Сегодня я доволен – сумел почтить память человека, который много лет назад спас мне жизнь. И по этой причине я сообщу тебе все необходимые правила, но ничего больше сделать для тебя не смогу: ты сам, поняв смысл моих наставлений, сможешь использовать их по своему усмотрению. ... Вот ты назвал меня «учителем». Но что это такое – «учитель»? Я отвечу тебе: не тот, кто передает ученику свои познания, а тот, кто помогает ему открыть сокровенные истины, которые таятся в его собственной душе.

И куда они спускались с горы, Тецуя успел объяснить мальчику, что такое путь стрелка.

Союзники

Стрелок, который не разделяет с другими радость от лука и стрелы, никогда не сумеет постичь свои собственные достоинства и недостатки.

А потому, прежде чем взяться за что-нибудь, найди себе союзников – тех, кому интересно, что ты делаешь.

Заметь, я не сказал: «найди других стрелков». Я говорю: найди людей с различными дарованиями, ибо путь стрелка ничем не отличается от любого другого пути, свершаемого с воодушевлением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.